

Вас-то, крайних, мне теперь и надо...

В некоторых наших соплеменниках (и не только) призыв президента Путина к европейским евреям переселяться в Россию пробудил творческую активность

Ты жива ещё, моя Россия,

Часть седьмая суши и воды?

Как ни кинь, а мы твои родные,

Как ты называешь нас, жидаы.

Слух прошёл, что твой суровый лидер,

Чуя бакс по 85,

Как-то вдруг возможности увидел

Нас позвать в Отечество опять.

Верит он — с чего б это, ей-Богу? —
Что по встарь протоптанной тропе
Мы придём назад, тая тревогу,
В старомодных пейзах и кипе.

Обалдеют пресса и наружка,
Выставят кошерную еду...
Родина! С чего бы ты, старушка,
Загрустила шибко по жиду?

Видно, до того уже раскрасили,
Вплоть до мегавольт и киловатт, —
Что совсем воды не стало в кране,
И притом никто не виноват.
Не своих же близких я уволю,
Подойдя к трагическому дню!
Teddy Диму, Патрушева Колю,
Славу ли Суркова прогоню?

Вас-то, крайних, мне теперь и надо.
Говорят, что кризис на пять лет.

Вы одни мне помощь и отрада,
Вы одни мне несказанный свет.

Приезжайте радостно, как заи,
С детками, с имуществом своим...

— Ну чего, — жида ему сказали, —
— Сделаем тебе Ерусалим.

Выстроим теплицы и кибуцы,
Как повсюду делают жида.
Где без толку местные скребутся —
Расцветут фруктовые сады!

Средний век российский будет долог,
Ведь за медицину мы горой:
Тут же каждый третий — стоматолог,
Гинеколог, кажется, второй...

Выстроим комфортные палаты,
Безработным дело подберем —
И при этом будем виноваты.

Можно даже изредка погром.

Рай тебе построим вместо ада,

Можно будет выдохнуть стране...

— Нет! — воскликнул Путин. — Нет! Не надо.

Лучше я как прежде. В шушуне.

Дмитрий Быков

Vive la Russie!

Сегодня в аэропорт Чкаловский бортами МЧС доставлена первая партия еврейских беженцев из Парижа. У каждого из тех, кто спасся от кровавого хаоса в Европе, своя история — погромы, зинданы, побивание камнями и отрубание голов на площади перед Лувром.

Сейчас они взволнованы, но полны надежд. Возле трапа их встречают главы регионов, где Федеральная миграционная служба подготовила новые комфортабельные лагеря для переселенцев.

Якутия и Магаданская область ждут знаменитых еврейских ювелиров, которые будут заниматься огранкой местных алмазов. Крым надеется на опыт виноделов, вынужденных отдать виноградники боевикам ИГИЛ. В Чечне ощущается острый недостаток кошерных ресторанов и магазинов. В Дагестане собираются выращивать трюфели и разводить улиток.

Столица русского масла, Вологда, мечтает разобраться, из чего все-таки сделан знаменитый провансальский майонез. В отделениях Сбербанка на Таймыре не хватает опытных специалистов, которых в еврейской общине Париже предостаточно.

С особым волнением ждет беженцев Еврейская автономная область. Там,

между могучими реками Бирой и Биджаном, надеются на возрождение еврейского духа и еврейской жизни. Об этом с гордостью в голосе говорит местный раввин Ли Чженьчжу.

«Россия всегда была особенно гостеприимна к евреям. Уже много веков они чувствуют себя здесь как дома и никогда не подвергались гонениям», — заявил главный раввин России Берл Лазар.

На глазах у Бернадетт Шнейдер слезы радости: «C'est magnifique! Vive la Russie!». В Париже она владела маленьким кафе на Монмартре. Теперь ей предстоит долгий путь в Кемеровскую область, обустройство в поселке Краснобродский на берегу живописной реки Ускат, обучение на углеукладчицу в местном профтехучилище. Но она полна надежд на новую — стабильную и безопасную жизнь.

Леонид Рагозин

Анекдот в тему

Приходит Вовочка в школу и говорит учительнице:

— Марь Иванна! Я больше у вас учиться не буду — в Америку уезжаю!

— Как же так, Вовочка? Почему?

— Да вот письмо пришло — дедушка мой в Америке ослеп, а у него ферма, два завода, пятнадцать магазинов... Трудно ему, надо помогать.

— А ты напиши дедушке, чтобы продал все, деньги в «Красный крест» перевел, а сам сюда приехал. А мы над ним всем классом шефство возьмем...

— Марь Иванна, вы не поняли — дедушка ослеп, а не сошел с ума!